
ОПЫТ ТИПОЛОГИИ ИСПАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Ю.В. Василенко

КЛАССИФИКАЦИИ политических идеологий не занимают центрального места в политических исследованиях. В немалой степени это обусловлено самой спецификой типологии как аналитического метода. Вопрос о типологии обычно встает тогда, когда развитие рассматриваемого явления с высокой долей вероятности можно назвать завершенным. Между тем всякая живая идеология имеет ресурсы для дальнейшего развития, что в перспективе может привести к появлению новых ее версий. Отсюда — предварительность, гипотетичность любой классификации идеологических течений. Однако гипотеза тоже есть форма научного знания, способная помочь в постижении интересующего нас предмета. Исходя из этих соображений, я и решился предложить свою типологию испанского консерватизма.

В ИСТОРИИ испанского консерватизма можно выделить три этапа, характеризующихся особым соотношением действующих в его рамках идеологических течений. Вместе с тем между этими этапами существует определенная связь и преемственность, что позволяет говорить об известном доктринальном единстве испанской консервативной идеологии.

2 Первый этап — *генетический* — начался в конце XV в., на излете эпохи Реконкисты*, и продолжался вплоть до Великой французской революции и наполеоновских войн, явившихся, как известно, поворотным моментом в развитии западного консерватизма вообще. Именно в это время зародились ключевые составляющие испанского консерватизма, включая такие, как романизация, христианизация (католицизация) и имперская государственность с опорой на Кастилию. Естественно, что в тот период еще не шло речи о сколько-нибудь последовательной идеологической доктрине, поэтому применительно к нему правильнее говорить не о консерватизме, а о протоконсерватизме.

Второй этап — *классический* — охватывает период от Французской революции и наполеоновских войн до смерти Ф.Франко в 1975 г. или, что, наверное, более точно, до 1960-х годов, когда часть прогрессивно мыслящих франкистов заговорила о возрождении монархии и — в перспективе — о возможной демократизации политического режима. На этом этапе в испанском консерватизме оформляются идеологические течения, в той или иной мере сохраняющиеся по сей день, и возникает Консервативная пар-

ВАСИЛЕНКО Юрий Владимирович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Пермского филиала по изучению политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН.

* Точкой отчета испанского консерватизма, как и единой испанской государственности, может считаться брак Фердинанда II Арагонского и Изабеллы I Кастильской (1469 г.), приведший к династической унии Арагона и Кастилии и объединению центральной части Иберийского полуострова.

тия. Классический этап, в свою очередь, можно разделить на два промежуточных — до испано-американской войны 1898 г. и после нее. Катастрофа 1898 г. резко обострила политические процессы Испании, в т.ч. и в рамках консервативного лагеря, дав толчок изменению вектора его развития.

Третий этап — *современный* — характеризуется постмодернистскими тенденциями и так наз. “смешением стилей”. Элементы различных версий испанского консерватизма, сформировавшихся в предыдущий период, сегодня тесно переплетаются не только между собой, но и с элементами “противоположной доктрины” — либерализма, вследствие чего бывает крайне сложно, а порой — и невозможно установить политическую ориентацию действующих политиков.

Специфика выделенных этапов во многом обуславливается характером тех вызовов, с которыми сталкивалось испанское общество. Наибольшее влияние на развитие испанского консерватизма оказали три вызова: Реформация XVI в. (протестантский вызов), Просвещение XVIII в. и Французская революция (либеральный вызов) и франкизм (праворадикальный вызов)*. Поиск ответа на протестантский вызов определил его генезис и общие особенности; в результате ответа на вызов либеральный сложились классические элементы консервативной доктрины; ответ на праворадикальный вызов привел к появлению современных — синтетических — форм.

Несмотря на все изменения, на протяжении последних пяти столетий внутри испанского консерватизма так или иначе присутствуют три направления, расходящиеся по своим представлениям о формах и способах ответа на внешние вызовы и выдвигающие на первый план разные аспекты консервативной системы ценностей. Используя утвердившуюся в испанской науке терминологию, их можно обозначить как реакционное [см. Herrero 1973], традиционалистское [см. Ferrer et al. 1941] и обновленческое (реновадорес) [см. Subrez Verdaguer 1955]**.

3

ИСТОРИЧЕСКИ ПЕРВЫМИ в рамках испанского консерватизма сложились течения реакционеров и традиционалистов. На заре испанской истории их идеологические доктрины были практически неразличимыми. (Впрочем, как будет показано ниже, сходство между ними сохранилось и в последующие времена.) Отвечая на вызов Реформации, и реакционеры, и традиционалисты исходили из принципов “Едино стадо и едина вера” и “Испания для испанцев, и все испанцы — католики”***. В XVI — XVII вв.

* О значении этих вызовов для истории Испании в целом см. Fraga Iribarne 1981: 248-249.

** Данная схема в целом соответствует типологии консерватизма, предложенной П.Ю.Рахшмиром [см. Галкин, Рахшмир 1987; Рахшмир 1990, 1995]. Реакционеры — это правые радикалы, традиционалисты так и остаются традиционалистами, а реновадорес в чем-то близки либеральным (нео-) консерваторам. Однако типология Рахшмира сформулирована применительно к современному, преимущественно — англосаксонскому, консерватизму, тогда как реакционеры, традиционалисты и реновадорес в той или иной форме существовали в политической жизни Испании по крайней мере с конца XV в. Поэтому между этими двумя типологиями нельзя ставить знак равенства, хотя мы можем рассматривать одну как историческую проекцию другой.

*** Эти принципы легли в основу деятельности так наз. второй инквизиции, созданной Т.Торквемадой.

оба течения находились в авангарде Контрреформации, существенно замедлившей буржуазную модернизацию страны. При этом и те и другие выказывали себя, если можно так выразиться, “кастильскими националистами” (т.е. сторонниками тотального господства Кастилии на Пиренейском полуострове). В условиях значительной регионализации Испании идея централизованного государства представляла одновременно и целью, и одной из фундаментальных ценностей.

С эпохи Великих географических открытий, когда в Испанию потекло “американское золото”, неотъемлемой чертой ее политики стал империализм, имевший, наряду с политико-экономической, и религиозно-идеологическую составляющую (стремление к повсеместному утверждению католицизма). Жесткая централизация повлекла за собой становление абсолютистского режима. Постепенно складывался специфически испанский патриотизм, основанный на героизации истории страны.

В эту и последующие эпохи главными носителями “консервативных идеалов” в стране выступали два сословия — светская аристократия (землевладельцы и армия) и Церковь, что придавало испанскому консерватизму элитистскую окраску. Родоначальниками его реакционного крыла принято считать Т.Горквемаду (1420 — 1498), пожалуй, наиболее одиозную фигуру в истории Испании, и основателя ордена иезуитов И.Лойолу (1491 — 1556). Иезуитом был и “отец” испанского традиционализма Ф.Суарес (1548 — 1617), определивший развитие этой версии консерватизма на несколько веков вперед*.

4 Чутко уловив веянья времени, Суарес первым изложил схоластику систематически и тем самым продлил ее существование вплоть до XVIII в., когда за пределами Пиренейского полуострова упадок данной традиции было уже не остановить. По замечанию немецкого исследователя Г.Шулеманна, “эхо его голоса сознательно и неосознанно звучит во всей новой философии” [Schulemann 1929: 55]. На какое-то время под влиянием Суареса оказалась даже протестантская университетская наука [см. Соколов 1970: 171], а уж в католическом мире авторитет его был безграничен. Однако противостоять прогрессивным философским учениям эпохи Возрождения и Нового времени, подвергшим построения по-средневековому мыслящих схоластов жесточайшей критике, философия Суареса могла лишь постольку, поскольку Испания была закрыта от обуржуазивавшейся Европы. Соответственно, по мере того как в Испанию проникали труды английских и французских философов, влияние суаризма уменьшалось.

В связи с идейной близостью испанских реакционеров и традиционалистов неизбежно встает вопрос о критериях их разведения. Одним из таких критериев, на мой взгляд, может служить отношение к насилию. Если традиционалисты признавали его правомочность преимущественно на уровне риторики, то реакционеры не гнушались прибегать к нему и на практике. Вместе с тем жесткой грани между двумя направлениями по это-

* В Испании “философию по Суаресу” преподавали до середины XIX в. Более того, некоторые до сих пор считают его “вторым после св.Фомы Аквинского христианским схоластом” [Freddoso 1994: XIII, см. также Menéndez y Pelayo s.a.].

му критерию не прослеживается, тем более что еще в середине XX в. господствовавшие в Испании представления о насилии существенно отличались от современных.

Другой возможный критерий — сфера “профессиональных” интересов. Между реакционерами и традиционалистами сложилось своеобразное “разделение труда”: к первому лагерю, как правило, относились практикующие политики, а ко второму — ученые и мыслители. Характерной чертой реакционеров было использование католической системы ценностей в качестве средства достижения конкретных политических (и не только политических) целей; тогда как для традиционалистов целью оставался сам католицизм. Отсюда, по-видимому, и различия в их взглядах на насилие: для традиционалистов обращение к этому излюбленному инструменту реакционеров было оправдано лишь в той мере, в какой это служило продвижению католической идеи.

Но между традиционалистами и реакционерами были и идейные расхождения. Онтологическим основанием испанского традиционализма выступала концепция Божественного сохранения, сформулированная Суаресом в “Метафизических диспутах”. Согласно этой концепции, “первое действие” Бога (сотворение) влечет за собой “второе” (сохранение). Создавать, сохранять и уничтожать может только Бог, но никак не человек, ибо “все вещи, находящиеся вне Бога, зависят в своем бытии (*esse*) от Бога, или Божественного сохранения” [Subrez 2002: 110]. Соответственно, традиционалисты видели в человеке не активное и деятельное существо, а лишь одно из творений Бога, равное другим “вещам”, что неизбежно превращало их в фаталистов. Подобный подход был полностью чужд реакционерам. Отталкиваясь от догмата о свободе воли, они считали активную позицию не только допустимой, но и обязательной. Будучи чистыми прагматиками, они нередко использовали в своих целях культурно-религиозную риторику традиционалистов, но легко от нее отказывались, как только она начинала им мешать.

До XVIII в. говорить о реновадорес очень сложно, так как на генетическом этапе еще не было четкого разделения между будущими консервативными направлениями. В испанской историографии по этому вопросу ведутся ожесточенные споры, в которых любой смысловой оттенок может выступать серьезным аргументом. Очевидно, что в истории Испании было немало обновлений, у которых, естественно, имелись и “авторы”. В этом смысле к реновадорес XVI — XVII вв. правомерно отнести кардиналов Баронио и Толедо-и-Белармино, архиепископа Ф.Бовадилья, прелатов К.Борромео, Т.де Вильянуэва и Х.де Диаса, а также францисканца П.де Алькантара, искавших компромисс между жесткой католической ортодоксией и веяниями времени, связанными с утверждением в Европе протестантизма и гуманизма и проникновением их в Испанию. В том же ряду следует упомянуть “алумбрадос” Х.де Авилу, Д.де Гранаду и Э.Альвареса, кармелитов Т.де Хесус и Х. де ла Круса и киегиста М.де Молину. Некоторые из них были обвинены в ереси и казнены, труды других сохранились до XVIII в. и стали частью католической ортодоксии.

Применительно к генетическому периоду понятия “реновадорес” и “реформисты” могут использоваться как синонимы, хотя по большому счету

это неверно. Лагерь реформистов гораздо шире. Термином “реновадорес” обозначаются лишь те из них, кто идеализирует прошлое и, меняя форму, стремится сохранить содержание. Сущность политики реновадорес — “реформировать, чтобы уберечь”. Поэтому их иногда противопоставляют инновадорес (отождествляемым, в свою очередь, с либералами), которые устремлены в будущее и ориентированы на изменение не столько формы, сколько содержания. Однако, поскольку изменение одного обычно ведет к изменению другого, на практике развести реновадорес и инновадорес бывает очень сложно.

Весьма показательна в этом плане фигура кардинала Ф.Х. де Сиснероса (1436 — 1517). С одной стороны, Сиснерос приложил немало усилий для преобразования епархиальных синодов в Толедо (тем самым превратив Испанию с бастион католической ортодоксии) и реформировал испанские религиозные миссии в Латинской Америке, что позволяет рассматривать его как первого испанского реновадорес. С другой — он основал (в 1507 г.) университет в Алькала де Энарес, в котором разрабатывались прогрессивные педагогические учения, а одним из профессоров был гуманист Э.А.де Невриха, внесший значительный вклад в создание письменного кастильского (будущего испанского) языка. В связи с этим некоторые относят Сиснероса к “либералам” [см. Jimñnes s.a.]. С третьей — проповедуя евангелие среди мусульманского населения на только что завоеванных территориях Гранадского эмирата, Сиснерос насильственно крестил несколько тысяч иноверцев, в результате чего в 1502 г. в Альпухаррасе даже вспыхнуло восстание.

6 Другими словами, в образе этого политика присутствуют элементы, характерные и для реновадорес, и для инновадорес, и даже для реакционеров.

Одним из ключевых идеологических фронтов в Испании XVI в. было противостояние между “эразмистами” и “антиэразмисты”, различавшимися по своей трактовке гуманизма, человеческой сущности и предназначения человека в мире, что в конечном счете приводило и к политическим противоречиям. Несмотря на внутреннюю неоднородность, испанские эразмисты-реновадорес (архиепископ толедский А. де Фонсека, инквизиторы А. де Манрике и Л.Н.Коронель, абаты П. де Лерма, Д. де ла Кадена, Х.Карильо и Л.Вивес) объединились против традиционалистов и реакционеров от инквизиции в лице Д.Л. де Стуньиги, С.К. де Миранды (позднее перешедшего в лагерь эразмистов), Л. де Карвахалья, Х.Х. де Сепульведы и М.Кано. Часть эразмистов, не связанных с католическими институтами, эволюционировала влево, в направлении инновадорес, а некоторые из них (например, А. де Вальдес) даже перешли в протестантство.

К КОНЦУ XVIII в. в испанской политике оформляются два лагеря: реформистов (реновадорес и инновадорес*) и антиреформистов (реакционеры и традиционалисты). В пределах этих противоборствующих лагерей тоже складывается определенное “разделение труда”. Если в антиреформистском лагере политической теорией занимались в основном традиционали-

* Объединяемые понятием “инновадорес” реформисты либерального толка, как и консерваторы, неоднородны, однако их типология не входит в задачи настоящего исследования.

сты, а практикующими политиками были реакционеры, то в реформистском роль теоретиков взяли на себя инноваторы (во многом следовавшие за французскими просветителями), а роль практиков — реноваторы. Такое “разделение труда” сыграло трагическую роль в истории Испании, ибо в политической практике решающее значение приобрело противостояние реакционеров и реноваторов, а в политической теории — традиционалистов и инноваторов при отсутствии переходных форм (см. *схему 1*). В реальной политике не был задействован консервативный центр — традиционалисты, которые могли бы сгладить конфликт между реакционерами и реноваторами, предложив умеренный буржуазно-реформаторский курс с учетом культурно-цивилизационной специфики страны. В свою очередь, в политической теории не оказалось четко разработанной доктрины реноваторов, сочетающей традиционные испанские ценности с идеями либерально-демократического обновления и тем самым способной послужить “полем для компромисса” между традиционалистами и инноваторами. Причины такого положения вещей, по-видимому, нужно искать в мощнейшем контрреформационном импульсе, приданном Испании в XVI в. и влиявшем на развитие всех сфер испанского общества вплоть до середины XX в., когда обозначенные “лакуны” начали постепенно заполняться.

Либерализм	Консерватизм		
Реформисты		Антиреформисты	
Инноваторы	Реноваторы	Традиционалисты	Реакционеры
	Практикующие политики	↔	Практикующие политики
Политические теоретики	↔	Политические теоретики	

7

Схема 1. Векторы основных конфликтов между реформистами и антиреформистами силами в испанской политике

В приведенной схеме не учитываются социалистические и социал-демократические силы, появившиеся в Испании во второй половине XIX в. С выходом их на политическую сцену политико-идеологические противоречия в стране еще больше обострились. Отсутствие политически зрелого и дееспособного либерального направления привело к тому, что в начале XX в. линия главного политического противостояния стала проходить между левыми и правыми радикалами.

Среди реноваторов XVIII в. следует прежде всего упомянуть регалистов Ф. де Солиса и М.Р. де Маканаса, которые, отталкиваясь от идей, сформулированных “обновленцами” XVII в. (Ф.С. де Сомосой, Х. де Себальсом, П.Г. де Сальседо, С.Перейрой, В.Мачукой и Р.Сессе-и-Ларреем), стремились вывести испанскую церковь из-под контроля Папы Римского и переподчинить ее королю. Против регалистов выступили традиционалисты Л.Бельюга, Ф.Валеро-и-Кора, Х.Кирон и Н. де Хесус Беландо. В правительстве их поддержал Х.Альберони. Однако на том этапе верх взяли регалисты, ставившие государственный суверенитет Испании выше церковной иерархии.

К регалистам во многом примыкали представители “левого крыла” реновадорес XVIII в. — “янсенисты” (Х.Л. де Вильянуэва, Ф.М.Марина, Ф.Амат и Х.Ф.Масдэу), находившиеся под влиянием французских просветителей и превратившие “испанизм” регалистов в “галиканизм”. На практике их идеи пытались реализовать П.П.А. де Болеа Хименес (граф Аранда), П.Р.Кампоманес, Х.Моньино (граф Флоридабланка) и М.Л. де Уркихо, которые нанесли сокрушительный удар по антиреформистам-иезуитам, изгнав их в 1767 г. из Испании. Близок к “янсенистам” был и проклятый антиреформистами фаворит Карлоса IV М.Годой. Традиционалисты называли “янсенистов” инновадорес (и “офранцузенными”), хотя очевидно, что последовательно реализовывать либеральные взгляды они не могли. Типичные инновадорес — это все-таки либеральные журналисты (Х.Клавихо-и-Фахардо, Л.Ф. де Моратин) и литераторы (Н.Альварес де Сьенфуэгос, члены кружков М.Х.Кинтаны и Л.Ф. де Моратина), а также известный критик инквизиции Х.А.Льоренте, но никак не премьер-министры традиционалистски мыслящих испанских королей.

Особое место в ряду реновадорес XVIII в. занимает Б.Х.Фейхоо, критиковавший одновременно и испанские традиции, и “офранцузенных” инновадорес [см. Feijoo s.a.].

Идеи, ставшие ключевыми для традиционалистов классического периода, впервые сформулировали Ф.Себальос, А.Х.Родригес и Ф.Валькарсе, еще в 1770 — 1780-х годах выступившие против французского Просвещения, объявив его “ложной философией”, тесно связанной с протестантством и проповедующей грех, бунт и зло. Просветительскому рационализму, естественно, противопоставлялся католицизм как “истинная философия”, дарованная Божественным откровением. Призывая к решительной борьбе с влиянием просветителей, Себальос, Родригес и Валькарсе оправдывали свою интолерантность ссылками на заговор “европейской реакции” против Испании. Исходя из этого, испанский исследователь Х.Эрреро причисляет их к реакционерам, заложившим основы мифологии, взятой на вооружение авторитарными режимами Испании XIX — XX веков [см. Herrero 1973: 91-115]. Думается, однако, что для подобного заключения нет оснований. Поскольку никто из названных мыслителей не занимал государственных постов, их, скорее, следует квалифицировать как традиционалистов (чьи теоретические построения были использованы в политической практике для обоснования реакционных режимов).

Оценки Эрреры едва ли могут быть использованы при разработке типологии испанского консерватизма прежде всего потому, что, сфокусировав внимание на конструировании “реакционного мифа”, он причисляет к реакционерам всех, кто, с его точки зрения, внес вклад в этот процесс. Между тем при таком подходе в лагере реакционеров оказываются даже основоположник испанского Просвещения Г.М. де Ховельянос и инновадорес П. де Олавиде, в воззрениях которых обнаруживаются элементы данного “мифа” [см. Herrero 1973: 139-141].

Ко “второму эшелону” традиционалистов относились А.Х.Перес-и-Лопес, Х.П.Форнер, А.Виладель-и-Кампс, К.Пеньялоса-и-Сунига, Х.Л. де Вильянуэва, Д. де Кадис и Л. де Эрвас-и-Пандуро. Во многом воспроизводя

идеи первой тройки, они искали истоки кризиса и крушения старого порядка не в абсолютистской монархии и традиционных институтах, а в злонамеренных действиях отдельных личностей — прежде всего Вольтера во Франции и Годоя в Испании. По их мнению, отказ испанцев от своих обычаев привел к упадку “испанского гения”, и только французская агрессия показала “офрануженным” испанцам истинное лицо просветительского рационализма. Вместе с тем в идеологических построениях некоторых из них иногда мелькают едва заметные ростки умеренного реформизма, что свидетельствует о начале “острожной эволюции” испанского традиционализма влево.

После победы над Наполеоном министры вернувшегося в Испанию Фернандо VII стали воплощать доктрины традиционалистов в жизнь, проводя откровенно реакционную политику. Позиции противостоявших консолидировавшемуся во время наполеоновских войн антиреформистскому фронту реформистов, ассоциировавшихся с французскими захватчиками, резко ослабли. Часть реформистов разочаровалась в своих идеях, и в 1820-х годах бывшие сторонники просвещенного абсолютизма, трансформировавшиеся в “вялых конституционалистов”, объединились в так наз. “партию умеренных” (“модерадос”).

Ни буржуазная революция 1868 г., ни последовавшая в 1874 г. реставрация Бурбонов принципиально не изменили ситуацию. Испанская монархия так и не смогла сыграть объединительную роль, к которой ее готовили реноваторес во главе с А. Кановасом дель Кастильо [см. Sbnovas del Castillo s.a.]. Консервативно-либеральный маятник оказался не в состоянии обеспечить длительное поступательное развитие страны и ее плавную модернизацию.

XIX в. закончился для Испании в 1898 г., когда, потерпев поражение в войне с США, она лишилась чуть ли не последних своих заморских владений, в т.ч. Кубы и Филиппинских островов. Катастрофа 1898 г., подорвавшая веру испанцев в способность правящего класса эффективно управлять страной, ожесточила политическое противостояние. Отчетливо ощущалось разочарование в национальных идеалах.

Наиболее ярко настроения эпохи выразило так наз. “поколение 1898 г.” (Р.М. дель Валье-Инклан, Х.Асорин, П.Бароха, М. де Унамуно, Р. де Маэсту, Х.Бенавенте, А.Мачадо, Р.Дарио и др.), пытавшееся объяснить беды Испании через анализ “испанской души”. Некоторые из представителей этого “поколения” сосредоточили внимание на изучении “человеческого фактора” в испанской истории, другие занялись осмыслением испанской литературы. Так или иначе, все они обращались к прошлому, в духе традиционалистов ища “испанское” в “золотом” XVI в.

Среди прочего, “поколение 1898 г.” поставило перед современниками “проблему Испании”. По словам Маэсту, ему и его единомышленникам Испания представлялась “ни утверждением, ни отрицанием, а только проблемой” [см. Mouyal s.a.]. Речь шла о выработке формулы, позволяющей совмещать ценности модерна с традиционными идеалами, без которых Испания переставала быть собой, т.е., по сути дела, о нахождении “золотой середины” между традиционалистами и инноваторес в политической тео-

рии и реакционерами и реновадорес в практической политике. Не случайно важнейшей составляющей “проблемы Испании” стал поиск национальной идентичности, способной обеспечить общенациональный консенсус.

Как известно, данный поиск не увенчался успехом. Думается, что немалую роль в этом сыграли глубокие идейные расхождения внутри самого “поколения 1898 г.”. Если одни его представители (инновадорес) считали, что их страна “стоит накануне открытия, и откроют ее только европеизированные испанцы” [см. Mouyal s.a.], то другие (традиционалисты) связывали возрождение Испании с противостоянием “европеизации” возвращением к национальным истокам. При этом основной вектор эволюции “поколения” был направлен от инновадорес к традиционализму, а не наоборот. В результате “проблема Испании” превратилась в Гордиев узел, который разрубили уже диктаторы-реакционеры — Х.А.Прима де Ривера (1923 — 1930) и Ф. Франко (1939 — 1975).

ДИКТАТУРА ФРАНКО представляла собой реакционно-традиционалистский ответ на либеральный вызов. Устанавливая авторитарный режим, антиреформисты, только к началу XX в. окончательно справившиеся с “офранцузенными” либералами, пытались застраховать себя от будущих “вспышек” либерализма. Однако победа обернулась для них поражением. К 1960-м годам стало очевидно, что реакционеры и традиционалисты не в состоянии обеспечить поступательное развитие страны. То, что прошло в XVI в. при ответе на протестантский вызов и в какой-то мере продолжало проходить в XIX столетии, в середине XX-го уже не срабатывало. И хотя антиреформистские силы по-прежнему оказывали мощнейшее влияние на характер общественного развития Испании, франкистская диктатура начала мутировать [см. Пономарева 1989; Moreno Seco 1999].

10

У истоков этой мутации стояли технократически мыслящие реновадорес, которым пришлось искать ответ сразу на два вызова — либеральный, оставшийся в наследство еще с XIX в., и праворадикальный (франкистский), казалось бы, окончательно дискредитировавший в Испании правую идею. К концу XX в. такой ответ был найден. Получив в 2000 г. абсолютное большинство в парламенте, реновадорес в лице “Народной партии” и правительства Х.М.Аснара (1996 — 2004 гг.) консолидировали вокруг себя весь реформистский лагерь. Отодвинутые на второй план реакционеры и традиционалисты постепенно исчезают из “респектабельной” политики. Новые консервативные лидеры открыто обвиняют их в непонимании “сути современной эпохи”, объясняя их сопротивление изменениям “страхом перед будущим” и нежеланием расставаться с привилегиями [см. Discurso del Presidente s.a.].

Современные испанские реновадорес выстраивают свою политическую идеологию на принципиально иных основаниях, нежели это делали господствовавшие до середины XX в. антиреформисты. Наглядным свидетельством тому может служить система взглядов бывшего франкистского министра М.Фраги Ирибарне, с именем которого обычно связывают освобождение испанского консерватизма от уз, связывавших его с франкизмом и антиреформизмом в целом [см. Gilmour 1999].

Описывая “генеалогическое древо” новых консерваторов, Фрага Ирибарне начинает с Г.М. де Ховельяноса, особо подчеркивая его стремление к созданию конституционной монархии по английскому образцу, а также “осторожный и постепенный” прогрессизм [см. Fraga Iribarne 1981]. Другим их идейным предшественником он считает философа и социолога-позитивиста Х.Л.Бальмеса, который противопоставляется столпу испанского традиционализма середины XIX в. Х.Донсоно Кортесу, перехватившему эстафету у Суареса и “христианских апологетов” конца XVIII столетия [см. Donoso Cortés 1970; Пономарева 1979]. Влияние Бальмеса проявляется прежде всего в ориентации современных реновадорес на науку и неприятие ими интуитивизма и реформаторского произвола [см. Fraga Iribarne 1981: 41-42].

В “генеалогическом древе” Фраги Ирибарне представлены и практические политики — основатель Консервативной партии А.Кановас дель Кастильо, главной заслугой которого являлось восстановление конституционного порядка в Испании в середине 1870-х годов, а также А.Маура, возглавлявший эту партию с начала 1990-х годов. Кановаса дель Кастильо Фрага Ирибарне характеризует как либерального консерватора, а Мауру — как реформистского, подчеркивая полезность и прогрессивность его проектов, направленных на переустройство государственного механизма Испании [см. Fraga Iribarne 1981: 115-182].

Последним в ряду своих идейных “отцов” Фрага Ирибарне называет Р. де Маэсту, причем “ранний” Маэсту, придерживавшийся синдикалистских взглядов и надеявшийся на “ревитализацию” Испании посредством восприятия ею англо-саксонских традиций, ему ближе “позднего”, перешедшего на традиционалистские позиции. Привлекает его и сформулированная Маэсту “испанская идея” (“Испанидад”)*. Для Фраги Ирибарне Маэсту воплощает собой любовь к Испании и веру в будущее “испанского мира” [см. Fraga Iribarne 1981: 187].

В итоге современные реновадорес предстают просвещенными, светскими и демократическими политиками, пытающимися соединить консервативную доктрину с либеральной, что для Испании, где на протяжении XX в. не было серьезной либеральной партии, очень важно. Более того, некоторые из них прямо определяют себя как либералов**. Желая быть востребованными и с уверенностью смотреть в будущее, последователи Фраги Ирибарне преодолели былую узость мировоззренческих рамок. Отказавшись от “кастильского национализма”, который стал считаться крайней формой интолерантности, они делают упор на компромиссные решения и взаимовыгодное сотрудничество на основе принципов демократии. На смену агрессивным имперским амбициям пришло стремление к интеграции в ЕС и мировое сообщество. В целом можно констатировать, что главными тенденциями в развитии испанского консерватизма сегодня выступают либерализация и гуманизация, что полностью соответствует общей логике развития западного консерватизма.

* Зачатки этой идеи можно найти у испанского историка-иезуита XVIII в. А.М.Бурриэля, впервые введшего в оборот понятие “испанизм” (представление о единстве и общих целях развития испанского мира) [Menéndez y Pelayo s.a.].

** “Я всегда был либералом и остаюсь им, — пишет, в частности, Х.М.Аснар. — Либеральным консерватором, но по существу — либералом” [Aznar 2004: 11].

Базовыми ценностями нынешних реновадорес являются свобода, права человека, прогресс, стабильность и безопасность. Вместе с тем в их идеологии и реальной политической практике присутствуют элементы, позволяющие говорить о преемственности испанского консерватизма. Несмотря на все трансформации, сохранились, хотя и в переосмысленном виде, три ключевые его составляющие (романизация, католицизация и имперская государственность). Утверждается верховенство испанского языка, воспроизводится героическая мифология [см. Перес-Реверте 2004а, 2004б, 2005], не сдает свои позиции католическая церковь. При решении проблем, связанных с баскскими сепаратистами, обнаруживаются сбои в либеральной региональной политике, а имперские установки проявляются в поисках новых форм влияния в странах Латинской Америки и внешнеполитических курьезах типа инцидента на острове Перхиль летом 2002 г. [см. Кобо 2002: 28-30].

ИСПАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ — внутренне разнообразное и крайне противоречивое явление, которое очень сложно привести к “общему знаменателю”. Тем не менее, как представляется, предложенная типология в целом верифицируется на конкретно-историческом материале. Конечно, в ней учтены лишь наиболее “чистые типы”, которые можно взять за образец при изучении всего реального многообразия. Однако отклонения от них, на мой взгляд, свидетельствуют лишь о сложном диалектическом характере развития испанской общественно-политической мысли, никоим образом не снижая эвристической ценности самой типологии.

12

Разумеется, она еще нуждается в уточнении и детализации. Решая эту задачу, с особой осторожностью надо подходить к генетическому периоду, когда зарождались элементы консервативной системы взглядов, а консервативной идеологии как таковой не было. Как показывает анализ, труднее всего поддаются “классификации” практикующие политики, чья деятельность, как правило, определяется реальной обстановкой, а не абстрактными идеями. Кабинетных мыслителей, прячущихся за их спинами, классифицировать куда проще, хотя и здесь существует множество “подводных рифов”. Но, думаю, это не должно нас останавливать. В конце концов, любая типология — “прокрустово ложе” для реальных явлений, и ничем иным она быть не может.

Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. 1987. *Консерватизм в прошлом и настоящем*. М.

Кобо Х. 2002. Остров преткновения. — *Коммерсант-Власть*, № 29.

Перес-Реверте А. 2004а. *Капитан Алатристе*. М.

Перес-Реверте А. 2004б. *Чистота крови*. М.

Перес-Реверте А. 2005. *Испанская ярость*. М.

Пономарева Л.В. 1979. Хуан Доносо Кортес: Из истории испанской политической мысли XIX века. — *Проблемы испанской истории*. М.

Пономарева Л.В. 1989. *Испанский католицизм XX века*. М.

Рахшмир П.Ю. 1990. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время. — *Новая и новейшая история*, № 1.

Рахшмир П.Ю. 1995. Три консервативные традиции: общее и особенное. — *Исследования по консерватизму*, вып. 2. Пермь.

Соколов В. 1970. Вторая схоластика. — *Философский энциклопедический словарь*. Т. 5. М.

-
- Aznar J.M. 2004. *Ocho acos de Gobierno. Una visiyn personal de Espaca*. Madrid.
- C6novas del Castillo A. Discursos parlamentarios. — <http://www.cervantesvirtual.com>.
- Discurso del Presidente del Gobierno, Don Josi Maria Aznar, en la clausura del Foro “La Espara Constitucional”. — <http://www.aznar2000.pp.es>.
- Donoso Cortiis J. 1970. *Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo*. Madrid.
- Feijoo B.J. Teatro critico universal. — <http://www.cervantesvirtual.com>.
- Ferrer M., Tejera D., Acedo J.F. 1941. *Historia del tradicionalismo espamol*. Sevilla.
- Fraga Iribarne M. 1981. *El pensamiento conservador espamol*. Barcelona.
- Freddoso A.J. 1994. Introduction. — Suarez F., S.J. *On Efficient Causality: Metaphysical Disputations 17, 18, and 19*. New Haven, L.
- Gilmour J. 1999. *Manuel Fraga Iribarne and the Rebirth of Spanish Conservatism, 1939 — 1990*. N.Y.
- Herrero J. 1973. *Los oruigenes del pensamiento reaccionario espamol*. Madrid.
- Jimñines (or Химñines) de Cisneros, Francisco. — <http://21.1911encyclopedia.org>.
- Menñndez y Pelayo M. Historia de los heterodoxos espacoles. — <http://www.cervantesvirtual.com>.
- Moreno Seco M. 1999. *La Diycesis de Orihuela-Alicante en el franquismo: 1939 — 1975*. Salamanca.
- Mouyal N. Espaca y el desastre de 1898: La Generaciyn de 1898. — <http://www.wellesley.edu/Spanish/Span324/gen98.html>.
- Schulemann G. 1929. *Die Lehre von den Transcendentalien in der Scholastischen Philosophie*. Leipzig.
- Su6rez F. 2002. Disputation 20: On the First Efficient Cause and on His First Action, Which Is Creation. — Suarez F. *On Creation, Conservation, and Concurrence: Metaphysical Disputations 20, 21, and 22*. South Bend.
- Su6rez Verdaguer F. 1955. *Conservadores, innovadores y renovadores en las postrimerias del antiguo regimen*. Pamplona.